

Варламов Александр Николаевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

г. Якутск, Российская Федерация

ataki2006@yandex.ru

Концепт ДУША в языке и мировоззренческих традициях эвенков

Аннотация

Статья посвящена особенностям вербализации концепта ДУША в мировоззрении эвенков. Базовый мировоззренческий концепт рассматривается в системе лексико-фразеологических единиц, выражающих религиозные представления, основанные на шаманских традициях кочевников тайги. Исследование построено в виде ответов на актуальные вопросы о природе души как явления нематериального начала. Материалом исследования послужили зафиксированные шаманские знания и материалы обрядового фольклора эвенков. С помощью анализа словарных дефиниций, контекстного анализа и систематизации полученных данных представлены важнейшие символические воплощения концепта ДУША в структуре мироздания: душа-Мусун животного и растительного мира; душа-Мусун объектов природы и стихий, а также тройственная структура души человека. Приводится краткая характеристика воззрений эвенков на философские категории судьбы, кармы, взаимосвязи индивидуума и предков, соотношения духовного и материального, места человека в цепи мироздания. Проведённый анализ продемонстрировал важнейшую структурообразующую роль изучаемого концепта. В результате сделан вывод о том, что мировоззрение таёжных nomads представляет собой специфическую модель видения мира, основывающуюся на принципе гармонии всех субъектов бытия и вербализующуюся с помощью слов-производящих и слов-производных, актуализирующих ключевые мировоззренческие концепты ЖИЗНЬ, СУДЬБА, ТЕЛО, КРОВНОЕ РОДСТВО, ЗЕМЛЯ, МИР, НЕБО и другие.

Ключевые слова: эвенки, концепт ДУША, вербализация, лексема, понятие, номинация, термин, примета, эпитет, фразеологизм

© Варламов А. Н. 2022

Для цитирования: Варламов А. Н. Концепт ДУША в языке и мировоззренческих традициях эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 3. С. 31–45. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_31

Alexander N. Varlamov

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North

Yakutsk, Russian Federation

ataki2006@yandex.ru

The concept SOUL in the language and worldview of the Evenki

Abstract

The article examines verbalization patterns of the concept SOUL in the worldview of the Evenki. This basic worldview concept is considered in the system of lexical and phraseological units expressing religious ideas based on the shamanic traditions of the taiga nomads. The article is structured as answers to essential questions about the soul's nature as phenomenon of immaterial beginning. The collection of shamanic knowledge and ritual folklore of the Evenki are used as the material for the research. The methods of definition analysis, contextual analysis and the obtained data systematization enabled to present the most important symbolic implementation of

the concept SOUL in the structure of the Universe: soul-Musun of the animal and plant world, soul-Musun of the objects of nature and elements, as well as the threefold structure of the human soul. The article gives a brief description of the Evenki views on the philosophical categories of fate, karma, the relationship between a human and the ancestors, the spiritual and the material, the place of a human in the universe. The analysis revealed the most important structure-forming role of the studied concept. The conclusion is made that the worldview of the taiga nomads is a specific model of the vision of the world based on the principle of harmony of all subjects of life, and it is verbalized using stem words and their derivatives actualizing the key worldview concepts LIFE, FATE, BODY, BLOOD RELATIONSHIP, EARTH, WORLD, SKY, etc.

Keywords: Evenki, the concept of SOUL, verbalization, lexeme, notion, nomination, term, omen, epithet, phraseological unit

© Varlamov A. N. (2022)

For citation: Varlamov, A. N. (2022). Kontsept DUSHA v yazyke i mirovozzrencheskikh traditsiyakh evenkov [The concept SOUL in the language and worldview of the Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (3), 31–45. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_31

1. Введение [Introduction]

Представления о душе остаются актуальной темой познания на протяжении истории человечества. Концепт ДУША является основополагающим во всех религиях мира, но ни теология разных периодов истории общества, ни современная наука пока не способны представить объективное определение природы души как явления нематериального начала. Научные знания объясняют происхождение понятия «душа» религиозно-мифологическим представлением, связанным с нематериальной частью человеческого существа. У большинства европейских народов современное понятие «душа» сложилось под влиянием христианского вероучения, являющегося «плодом длительной и сложной дистилляции смутных и элементарных мифологических представлений» [Токарев, 1990, с. 414]. В современном обществе распространены следующие основные значения понятия «душа»: 'нематериальное начало, способное существовать независимо от тела'; 'внутренний мир человека, его переживания и чувства'; 'совокупность характерных свойств отдельной личности'; 'тождественное индивидууму числительное значение'; 'основная суть чего-либо' [Бархударов, 1957, с. 456–457]. Однако все эти определения неспособны в полной мере объяснить природу и нематериальную сторону бытия и дать ответы на вопросы: «Существует ли душа в действительности?», «Что такое душа?», «Насколько соотносимы понятия души и вечности?», «Насколько одухотворён окружающий нас мир?» и другие актуальные вопросы личности и общества.

В попытке найти ответы на эти популярные вопросы обратимся к культурным традициям эвенков – одного из древнейших народов Восточной Сибири. Мировоззренческие традиции эвенков основаны на специфике шаманизма, истоки которого восходят к древним языческим воззрениям эпохи каменного века. ДУША в эвенкийском шаманизме является центральным концептом мироздания. В традиционном, «примитивном», с точки зрения всемирного прогресса, мировоззрении таёжных язычников есть исчерпывающие ответы на вопросы о природе души. Рассмотрим наиболее популярные вопросы о душе, представим ответы на них с позиции мировоззренческих традиций эвенков и определим специфику вербализации концепта ДУША в картине мира и языке эвенков. Материалом исследования послужили зафиксированные шаманские знания и материалы обрядового фольклора эвенков. Были применены метод анализа словарных дефиниций, контекстный анализ и систематизация полученных данных посредством индукции. Ниже представлены полученные результаты.

2. Особенности вербализации концепта ДУША в эвенкийском языке и мировоззрении [Verbalization of the concept SOUL in Evenki language and worldview]

2.1. Существует ли душа? [Does soul exist?]

С точки зрения традиционного мировоззрения эвенков весь окружающий мир одухотворён – душу имеют животные, птицы, рыбы, насекомые. Добывая и используя в пищу земных обитателей, следует соблюдать определённые правила, для того, чтобы душа зверя могла снова родиться в новом физическом теле. Эвенкам запрещается небрежное отношение к добыче, категорически нельзя мучить животное, запрещено без нужды брать от природы больше, чем нужно для существования. Подобное отношение необходимо к любому объекту природы и ресурсам, используемым человеком для жизни – человек обязан бережно относиться к окружающему миру, не нарушая природный баланс и экологию.

Разные объекты природы – биологические виды животного мира, растения, камни, горы, реки, моря и прочие имеют своеобразную душу, вербализуемую как *Мусун*. В эвенкийском языке лексема *мусун / муһун* обозначает прежде всего духовное начало как внутреннее содержание явлений и объектов природы [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 381]. Это лексическое значение характерно лишь для языка северных тунгусов – эвенков и эвенов, где оно также связано с символом духа-хозяина местности и понятиями «одарённый», «дар слова», «волшебство» [Сравнительный словарь, 1975, с. 561]. Природу этого весьма сложного понятия детально охарактеризовали Г. М. Василевич и Г. И. Варламова, обозначившие его основную суть во взаимосвязи с понятиями «энергия», «сила движения» [Василевич, 1969, с. 227–228 ; Варламова, 2004, с. 59–63].

Эвенки считают, что наиболее сильную *Мусун* имеют крупные объекты природы – горные системы и большие реки. К таким объектам обращаются уважительно, применяя поэтические эпитеты: *Эһэһи Мусучи Эйэнэ Энекэ* 'Имеющая могучую душу-Мусун Лена-матушка', *Хэгды Мусучи Ламу-эһэкэ* 'Большую душу-Мусун имеющий Байкал-дедушка'. К таким объектам природы обращаются с просьбой о покровительстве или о помощи в пути [Обрядовая поэзия..., 2014, с. 135–137]:

*Дюгдюр, дёһун буга,
Дюгдюрэкэн дюгдюр
Амин-буга...
Аят алавкакэл мунэвэ,
Баргидадуи нодакэл!*

Джугджур, граница неба и земли,
Хребтового хребта
Отец-Земля...
Благополучно переправь нас,
На другую сторону перебрось!

В эвенкийском мировоззрении тайга имеет духа-хозяина, осуществляющего контроль жизнедеятельности этой экосистемы и распоряжающегося душами животных. У разных групп эвенков этот образ духовного пантеона имеет женское или мужское воплощение и локальные номинации, наиболее распространёнными из которых являются *Кандика*, *Дуннур Эни*, *Байанай* и другие. *Кандика* происходит от диалектного названия лося – *кандага* [Сравнительный словарь, 1975, с. 372] и связано с древним неолитическим культом лося, сформировавшимся в эпоху сложения прототунгусской кочевой охотничьей культуры. Наиболее точный перевод имени *Кандика* – 'Лосиха-праматерь'. Образ лосихи-праматери характерен для мировоззренческих и шаманских традиций разных групп эвенков и родственных этносов [Варламов, 2009, с. 15–16 ; Варламов 2020, с. 86–88]. *Дуннур Эни* дословно переводится как 'Земляная [гаёжная] мать', образовано от *дуннэ* 'земля' добавлением суффикса имени прилагательного *-р* [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 785] и *эни* – 'мать'. Лексемы *дуннэ* – 'земля', *эни* – 'мать' относятся к протоязыку тунгусов, что подтверждает присутствие слов во всех

тунгусо-маньчжурских языках [Сравнительный словарь, 1975, с. 224; Сравнительный словарь, 1977, с. 456]. *Дуннур Эни*, как и *Кандика*, имеет зоантропоморфное воплощение в образе старушки с лосиными ушами. Считается, что если охотнику повезёт встретить хозяйку тайги, нужно подержаться за её уши и тогда охотничья удача всегда будет способствовать ему [Анисимов 1958, с. 28 ; Варламова 2004, с. 85]. *Байанай / Баянай* дословно переводится 'богатый', образовано от корневой основы *баја* > *бајан* 'богатый', *бајан-ми*, *бајди-ми* 'разбогатеть' [Сравнительный словарь, 1975, с. 65 ; Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 80] добавлением суффикса имени собственного мужского рода *-най* [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 777].

Помимо верховных образов хозяев тайги и животного мира в пантеоне эвенков присутствуют духовные образы, чьё покровительство распространяется в рамках определённого локального ландшафта. Например, витимо-олёкминские эвенки перед началом сезона охоты обращаются к духу-хозяину местных горно-таёжных систем с просьбой об удаче в промысле: «Каждую осень, охотясь, как до таёжных сопкок доберёшься, Салэя попросишь. Попросишь Салэя, чтобы и лося, и соболя уделил, послал. Охотник просит, так говоря:

Салэй, Салэй!
В твою тайгу пришли мы,
Охотники пришли.
Снег выпал –
Охотник-эвенк
На зверя охотиться пришёл.
С гор своих, с рек своих
Зверей в нашу сторону поверни!
Лосей, колонков,
Белок, соболей посылай!
Охотничий сингкэн
Дай в руки!
Придя сюда, мы жертвы приносим.
Детей наших хорошо вырастим,
[Если] сингкэн дашь,
Салэй, Салэй! [Обрядовая поэзия..., 2014, с. 166–167].

Очень сильную Мусун имеют места с наскальными рисунками – это места, которые посещает Верховная богиня *Энекан Буга* – дословно 'божественная матушка, небесная матушка'. По мнению эвенкийских шаманов, некоторые наскальные рисунки не являются результатом деятельности человека, а создаются «духовной кистью» нематериальных участников всемирного бытия [Полевые материалы, 2005, 2019]. Этому мнения придерживаются многие эвенки: «Многие из эвенков старшего поколения убеждены в том, что наскальные рисунки никто из людей не рисовал, а это дело рук Сэвэки» [Мазин, 1986, с. 128]. На научном языке такие места можно назвать своеобразными порталами, соединяющими материальный и духовный миры. Такие скалы, именуемые *Бугады Кадар*, *Бугады Эникэ*, требуют к себе особенного, почтительного отношения. Как правило, обращения к этому верховному божеству носят не личный, а коллективный характер [Обрядовая поэзия..., 2014, с. 148–149]:

<i>Бугады Эникэ!</i>	<i>Небесная матушка!</i>
<i>Шинду угадаряв.</i>	<i>Тебе подношение делаем.</i>
<i>Эвенки бинидун</i>	<i>Жизнь эвенка</i>
<i>Аява алгадякал...</i>	<i>Добром благослови...</i>

По мировоззрению эвенков, свою *Мусун* имеют все природные стихии. Более того, в традиционном обществе эвенков человек мог напрямую общаться с проявлениями природной силы – огнём, ветром, громом и другими стихиями при помощи заклинаний, образных форм речи, устойчивых фразеологических оборотов и обрядовых действий. Общение с духами природных стихий доступно не всем людям – это зависит от наличия духовной связи конкретного человека и окружающего мира. Многие обряды, нацеленные на общение с духами стихий, проводятся детьми – по представлениям эвенков, дети младшего возраста имеют более прочную взаимосвязь с духовным миром, т. к. они находятся под покровительством матери-природы. Например, в среде разных групп эвенков распространены обряды, в которых детям отводится главная роль по прекращению дождя (возвращению солнца): «Во время длительного, затяжного дождя взрослые заставляли детей совершать обряд возвращения солнца людям. Для этого нужно было оголеть зад, повернуть его в сторону солнца за тучами, похлопать по нему ладошкой и сказать магическое заклинание: *Дылача! Дылача! Би мукамукив улапкун. Си мукамукис олгокин. Ичэткэл олгикал. Халдянны?* – 'Солнце! Солнце! Мой зад мокрый, а твой сухой. Выгляни, посмотри, высуши. Тебе стыдно? Вот покраснело'. *Вот покраснело* – говорят уже появившемуся из-за туч солнцу» [Березницкий, 2007, с. 73].

Шаманы, являясь посредниками общения между субъектами материального и духовного миров, могут вызвать дождь, отвести грозу, «договориться» с ветром и др. стихиями. В документальном фильме об эвенкийской шаманке Матрене Петровне Кульбертиновой, снятом А. Х. Слапиньшем и Е. С. Новик в 1980 г., есть эпизод – на стойбище надвигается сильный вихрь (по-эвенкийски – суги), шаманка идёт навстречу стихии, заговаривает топор, привязывает его к лиственнице лезвием навстречу вихрю и произносит:

*О, каменные горы,
Высокие деревья,
И ты Небо, не имеющее границ –
найдите между собой согласие, живите в мире!
И ты могучий вихрь-Суги,
Мимо пройди, нас не беспокой!
Здесь живут дети мои,
Здесь лежат олени мои.
Пройди стороной.
Отстранись, отступись...*

Вихрь, услышав просьбу шаманки, стихает и удаляется. Текст похожего заклинания опубликован в сборнике «Обрядовая поэзия и песни эвенков» [Обрядовая поэзия..., 2014, с. 133–135].

Очень сильную душу имеет стихия огня, поэтому по отношению к огню у эвенков существует целый свод мировоззренческих традиций и правил поведения. Современные эвенки сохранили почтительное отношение к огню, соблюдая основные правила и выполняя некоторые обряды. Наиболее распространённым обрядом эвенков, связанным с огнём является *Имты*. Название ритуала *Имты* (досл. 'Угощение [огня] жиром'), произведено от архаической тунгусо-маньчжурской лексемы *им / иму* 'жир', *иму-ми* 'мазать, смазывать жиром' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 245; Сравнительный словарь, 1975, с. 313–314] добавлением суффикса действия с назначением для употребления в пищу *-ты* [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 793]. Ритуал *Имты* может быть обращён как непосредственно к духу огня – хозяйке семейного очага *Энекан Того* (Магушка Огонь), так и к другому духовному образу. Огонь в таком случае выступает посредником между человеком и определённым образом духовного пантеона. Многие современные эвенки, собираясь на промысел или после удачной охоты, совершают обряд

Имты, преподнося через огонь хозяйину местности или своему главному божеству – *Бу-га* – скромный дар, сопровождая тихой фразой или мысленно: *Хэгды энэкэ! Мунэ бэлэдекэл* – «Большая (старшая) матушка! Нам помогай!» [Варламова, 2002, с. 128].

Многие эвенки понимают язык огня. Приведём примеры наиболее распространённых примет, связанных с огнём: «*Поющий*» на огне котелок – к гостям. *Громкий треск костра рано утром – предвещает удачу, вечером – наоборот* [Фольклор эвенков, 1971, с. 321]. Большинство подобных знаков, характерных для традиционного мировоззрения эвенков, интерпретируются и имеют соответствующие словесные обозначения. Например, когда человек собирается что-либо предпринять, он может посоветоваться мысленно с огнём. Огонь в таком случае может помочь найти ответ, издав резкий писк. В этом случае эвенки всегда поступали наоборот (т. е. огонь отвечает, что делать так, как было задумано, не следует). Для такого поведения огня имеется особый термин *сиңкэрэн / сиңкэдерэн*: *Сиңкэрэн того илэ-дэ, энэ сурурэ, нэлумо* – 'Слышал писк огня? Запрет – никуда не ходи'¹ [Полевые материалы, 2020]. Искры, отлетающие от огня с резким звуком, сопровождаются лексемой *пэскэдерэн* – досл. 'искрит', от *пэскэнэ* 'искра', *пэскэнэ-ми* 'щёлкнуть, треснуть [о горящих дровах]' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 485].

Варианты интерпретации «речи» огня приведены Г. М. Василевич: «Потрескивание огня, во время каких-нибудь разговоров или споров, говорит о том, что надо принять обратное. При мне был случай, когда собравшийся на промысел охотник, услышав такое потрескивание, разделся и в этот день на охоту не пошёл. Булькание *togo turakittan* 'огня разговор' по утрам предвещает хорошее, по вечерам – плохое. Шипение огня означает хорошее предзнаменование для охотника, говорят: *энэко хинкорон* 'бабушка шикнула', много зверя добудем» [Василевич, 1931, с. 65].

Если у мужчин сфера общения с огнём касалась в большей степени охоты, то астральное общение женщин с огнём было гораздо более глубоким. Эвенки старшего поколения подтверждают существование этого феномена, подкрепляя своё мнение примерами из личной жизни. Приведём один из примеров – отрывок рассказа олёмкинской эвенки Альбины Алексеевны Чупровой (в девичестве Трынкиной), поведавшей о семейных традициях общения с огнём: «Мама умела слушать огонь, ещё разговаривала с огнём, на эвенкийском. Однажды я прислушалась – мама говорит: «Вот едут люди к нам», – и огонь возле двери печки издаёт один звук повторяющийся и резкий: «эмэдьэрэ... эмэдьэрэ...»², – и так долго. И действительно, через некоторое время приезжали люди. Не знаю, может совпадение, но это у мамы бывало не раз. Помню, один раз она говорит: «Огонь послушай», – я слушаю и не могу понять какое слово опять повторами. Мама говорит: «Тигдэ»³. – Тоже много раз повторяется. Потом пошёл дождь... Когда огонь что-нибудь повторяет, мама вопрос задаёт и получает ответ. Огонь: «бурэн...»⁴ – несколько раз повторяет. Мама спрашивает: «Тар ньи?»⁵, – а огонь через некоторое время: «Некэнти»⁶, – и потух. Потом узнали, что важенку волки задрали» [Полевые материалы, 2020].

Душу *Мусун* имеют некоторые предметы, сделанные человеком – это предметы искусства, важные предметы быта, амулеты, обереги и даже механизмы и книги. У таких предметов есть своя жизнь и жизненная сила. *Мусун* имеет слово человека, поэтому в социальных традициях эвенков к речи, слову существовали соответствующие правила

¹ Записано в апреле 2020 г. от уроженки Красноярского края Марии Михайловны Коноровой в г. Якутске.

² *Эмэ-ми* 'прийти, приехать' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 771]; *эмэдерэ* 'едут'.

³ *Тигдэ/Тыгдэ* 'дождь' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 630].

⁴ *Бу-ми* 'умереть' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 99]; *бурэн* 'умер'.

⁵ *Тар ни* 'Это кто?'.

⁶ *Некэн* 'олень, у которого выюк (при движении в караване) смещается к шее', от *нектэ-ми* 'скалиться [о предмете], сбросить [что-либо]' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 415].

контроля и запреты. В эвенкийском языке слово имеет фразеологическую характеристику *муһулкэн турэн* 'имеющее живую силу-мусун слово' [Варламова, 2004, с. 60–63]. Мировоззренческие и социальные традиции эвенкийского общества сформировали особый словесный этикет, в котором во фразеологических оборотах образно отражено отношение к слову: *амһава аһача-ми* – досл. 'держат рот открытым', в значении 'говорить слишком много', 'ругаться', 'заниматься пустой болтовней'; *бугаскаки гунми* – досл. 'по направлению к небу говорить', в значении 'возражать необоснованно', 'говорить не думая'; *кэлтэр гунми* – досл. 'мимо говорить', в значении 'ошибаться во мнении'; *турэнмэ гаранда* – досл. 'слово бросить' в значении 'не выполнить обещания', 'не подкреплять слово делом, поступком' [Варламова, 1986, с. 39, 40, 64].

Подобное содержание мировоззренческих традиций, в котором объекты окружающего мира одушевляются, позволяет человеку и обществу достичь согласия со всеми объектами природы и стихиями, регулирует гармоничные отношения внутри социума.

2.2. Что такое душа человека? [What is human soul?]

Человек, как и всё живое, имеет душу. Если точнее, то за время своего существования во времени и пространстве человеку даётся три души. П е р в а я д у ш а называется *Оми*, которую человек приобретает, находясь в утробе матери. Эту душу человеку даёт богиня *Айһит-Эни* (Мать доброго начала, Благодетельница). Души неродившихся людей существуют в образе птенцов на древе жизни, находясь под покровительством *Айһит-Эни*. *Оми* сопровождает человека на протяжении всей его жизни. *Оми* может перемещаться внутри человека по всему телу, но, как правило, располагается в мозге, либо сердечно-сосудистой системе [Варламова, 2004, с. 63]. В системе эвенкийского мировоззрения *Оми* характеризуется как 'средство жизни' и ассоциируется с понятием «разум» [Василевич, 1969, с. 224–225 ; Варламова, 2004, с. 69–70]. По нашему мнению, *оми* происходит от глагола *о / о-ми* 'сделать, создать, становиться, стать' [Сравнительный словарь, 1977, с. 3–4] + *-ми* (суффикс имени действия) [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 773], т. е. *оми* досл. 'становление, создание, творение'.

В т о р а я д у ш а называется *Хэян / Ханян* – это энергетическая субстанция, представляющая собой отражение души человека, которую можно увидеть в виде тени её обладателя или отражения в воде, зеркале. Значение *ханян* близко к понятию физического тела. *Хэян* сопровождает человека только в процессе жизни на земле [Мазин, 1984, с. 25]. *Ханян* в тунгусо-маньчжурских языках имеет значения 'душа, тень, отражение' [Сравнительный словарь, 1977, с. 315]. Вероятно, слово происходит от архаической тунгусо-маньчжурской корневой основы *һа* 'родство [кровное]' в значении 'кровный предок' + *-нян / нан* (суффикс кровного родства, обозначающий участие второго лица, суффикс двойственного числа, совместности) [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 778], т. е. *ханян* дословно означает 'с предком', 'вместе со своим предком'. Подтверждением этому предположению является присутствие различных производных названий степени родства от корня *һа*, в т. ч. в прямом значении 'предок' [Сравнительный словарь, 1977, с. 306]. По нашему мнению, *ханян* это вербализация связи человека с его кровными предками, генетическое и своеобразное кармическое наследие, доставшееся лицу от кровных предков по роду.

Т р е т ь я д у ш а имеет название *Мугды* – досл. 'душа умершего, дух предка' [Сравнительный словарь, 1975, с. 549 ; Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 368]. *Мугды* – это душа умершего человека в загробном мире, переходное состояние, которое проходит каждая личность [Мазин, 1984, с. 25–26]. Но для людей, живших, по оценке высшего разума, недостойно – это финальное состояние. У некоторых групп эвенков понятие «мугды» сближается с образами духов-предков [Василевич, 1969, с. 234]. Исходная этимология слова *мугды*, вероятно, связана с шаманским представлением о реке,

соединяющей миры живых и умерших, т. е. *мугды* досл. 'оводнившийся', 'текучий, жидкий', т. е. 'прошедший по реке, соединяющей миры', от му 'вода' [Сравнительный словарь, 1975, с. 548] + *-гды* (суффикс, образующий прилагательное) [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 750].

А. Ф. Анисимов представил структуру человеческой души *Оми* как единство трёх нематериальных символов: *душа-ханян* 'отражение / тень', *душа-бэен* 'тело' и *душа-маин* 'судьба' [Анисимов, 1951, с. 110].

По представлениям эвенков существование не завершается смертью человека. Бессмертие души – это естественное состояние мироустройства. После акта смерти душа проходит свой дальнейший путь в духовном, параллельном мире, где *душа-Оми* попадает в мир умерших *Буни* на границе между Средним и Нижним Миром, где живёт в виде *души-Мугды* определённый период, а затем снова может возвратиться на древо жизни в виде *души-Оми*.

2.3. Существует ли карма? [Does karma exist?]

В соответствии с мировоззрением эвенков карма существует, её воздействие распространяется как на дальнейшее существование души в новых телесных оболочках, так и на судьбы кровных потомков индивидуума, на что указывает исходное значение концепта ДУША-ХАНЯН.

Содержание и результат существования души зависят от результатов мыслей, чувств, эмоций и поступков человека во время жизни на земле. По верованиям эвенков, души людей, проживших достойную жизнь, могут родиться в новом человеческом теле. Души негодяев, отягощённые при жизни преступлениями, насилием, подлостью, многократно нарушавших нравственные законы жития навсегда попадают в Нижний мир – тяжесть грехов не позволяет такой душе подняться в Верхний мир. Совокупность негативных эмоций, стремление к насилию, фанатизм, губительны для дальнейшей судьбы человеческой души.

Деяния каждого человека напрямую отражаются на жизни его кровных потомков. Проступки, отрицательные качества и негативные эмоции влияют на дальнейшее существование души, преобразуясь в нужду, физические недостатки, болезни и прочее во время жизни в последующих физических оболочках. Каждый человек имеет возможность воздействовать на своё будущее и будущее кровных потомков путём внутреннего совершенства и соблюдения законов нравственности, подобных эвенкийским законам *Иты*⁷.

В большинстве существующих религий финальное состояние концепта ДУША, преимущественно, связано с преобладающим кармическим воздействием на индивидуальную судьбу души. В эвенкийском мировоззрении на первом плане стоит кармическое воздействие коллективного характера – влияние на судьбы кровных потомков. Одна из заповедей морально-нравственного кодекса эвенков гласит:

Ая турэн мудана ачин, һутэдукис һутэлэс үэнэдинэн – 'Доброе и справедливое слово вечно (букв. 'без конца'), от ребёнка твоего потомство шагать будет' [Эвенкийский этнос..., 2006, с. 191–192]. Философское значение заповеди наиболее точно представляется следующим образом: 'От того как воспитаешь своего ребёнка зависит судьба твоих потомков'.

Фразеологизмы в эвенкийском языке выражают требование к жизненному поведению человека, указывая на последствия, которые могут отразиться на потомках:

Һэдумуһийэ экэл ора, һутэлдулэс эмэден! – 'Не совершай греха, от этого дети твои страдать будут!' (досл. 'Запретного не делай, к детям твоим придёт') [Варламова, 1986, с. 48].

⁷ *Иты/Итыл* – эвенкийский свод морально-нравственных правил поведения человека в жизни, заповеди бытия.

Разве не для своих детей и кровных потомков живёт каждый из нас? Часто ли вы видели счастливых потомков тиранов, убийц и вороватых правителей? Возможно, современному человеку стоит задать себе этот элементарный вопрос, чтобы научиться жить в гармонии с собой, обществом и окружающим миром, не нарушая важнейших человеческих законов жития?

2.4. Что такое судьба? [What is destiny?]

Согласно представлениям эвенков каждый человек имеет особенную душу *Маин*, которая в своей основе является предначертанием жизни, доставшимся человеку в результате оценки жизненного пути индивидуума и кровных предков высшим разумом (Природой). В эвенкийском и других тунгусо-маньчжурских языках *маин* представляет собой широкое понятие, включающее значения 'душа', 'дух-покровитель', 'счастье' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 351; Сравнительный словарь, 1975, с. 521]. Понятие «Маин» весьма близко к значению 'судьба': «Маин – душа-судьба человека в отличие от первых двух мыслилась находящейся не в человеке, а в истоке мифической родовой реки, *мумонги хокто бира* (дословно 'водное пространство – дорога-река')» [Анисимов, 1951, с. 110].

Символически *судьба-Маин* представляется красной нитью, связывающей человека с божеством *Аин-Маин* – покровительницей человека во время его жизни на земле [Варламова, 2004, с. 76–77]. Обращаясь к божеству *Аин-Маин* (*Айиһит-Эни*) можно в некоторой степени поправить свою судьбу и «укрепить, удлинить нить жизни» [Обрядовая поэзия..., 2014, с. 204–205]:

<i>Айиһиткакун!</i>	Великая Айихит!
<i>Уевэн сирана,</i>	Век её продли,
<i>Бини уһикэмэн</i>	Жизни её веревочку
<i>Ноньмивдякал!</i>	Удлини!

Этот ритуал был распространён в практике эвенкийских шаманов до 80-х гг. XX в. [Варламова, 2002, с. 144–145].

2.5. Является ли реальностью связь человека и его предков? [Is the connection between a human and their ancestors real?]

В соответствии с эвенкийскими традициями мировоззрения эта устойчивая взаимосвязь существует. Эвенки считают, что души предков могут помогать своим живущим потомкам. Ранее эта астральная связь осуществлялась при помощи посредников – шаманов. Шаман в ходе обрядовых действий мог вызвать дух того или иного кровного предка. Кроме этого, эвенки без посредничества шаманов могут обращаться к своим предкам, особенно, если просьба не носит личного характера, а направлена на благополучие всего рода. В мировоззрении эвенков концепт ПРЕДОК непосредственно связан с понятием «род», поэтому в эвенкийском языке не существует термина, означающего 'предок вообще', а используются термины *амтыл* 'предки отцовского рода', 'отцы, деды, прадеды', *энтыл* 'предки материнского рода', 'родители' [Эвенкийско-русский словарь, 2004, с. 43, 775]. Для обращения к предкам используется форма заклинания, которая в эвенкийском языке, наряду с благопожеланием, имеет название *алга* 'благословление, пожелание, пожелание благополучия' [Сравнительный словарь, 1975, с. 30]. В текстах таких заклинаний используются специальные суффиксы *-һаһа / -һэһэ*, маркирующие предков, как 'ушедших в иной мир', 'живущих в ином мире'. Для наглядности приведём пример текста заклинания, обращённого к предкам [Обрядовая поэзия..., 2014, с. 204, 205]:

<i>Эниүһэ-амиҥаһа,</i>	Матери-отцы [ушедшие],
<i>Эвэкэрби-эһэкэрби,</i>	Бабушки-дедушки наши,
<i>Карайдякаллу</i>	Берегите
<i>Мунэвэ-кэт,</i>	И нас самих,
<i>Хутэлбэвун-кэт!</i>	И детей наших!
Бини һоктоговун	Дорогу жизни нашей
Уяндэкэллу-сирадякаллу!	Продлевайте-удлиняйте!

В эвенкийском языке существует значительный лексический пласт, иллюстрирующий функциональность традиций древнего культа кровных предков в современной жизни. Например, традиционное приветствие эвенков звучит следующим образом: *Идук тэкэлкэн-сэксэлкэн биһинни?* – досл. 'Откуда корнем-кровью ты есть?' [Варламова, 1986, с. 70]. В данном случае на первый план выдвигается происхождение человека по роду, а не по территории, что обусловлено как мировоззренческими традициями, так и кочевым образом жизни эвенков, в рамках которого идентификация лица наиболее точно возможна исключительно по родовой принадлежности. В образной речи эвенков личная характеристика человека часто усиливается родовой принадлежностью лица. При этом эмоциональный оттенок может быть различным [Там же, с. 72]. Концепт ПРЕДОК в философии и языке эвенков связывается с понятием «корень». В своде эвенкийского морально-нравственного кодекса жизни одна из главных заповедей является наставлением, направленным на то, чтобы человек, соблюдая человеческие законы в процессе жизни, был сам способен стать предком-корнем для своих кровных потомков и для своего народа:

Тогово илакал, абдува иргикэл, хутэвэ балдывкэл, бэе тэкэнин окал! – 'Огонь [свой] разожги, скотину расти, ребёнка роди, корнем человека [эвенка] будь!' [Варламова, 1986, с. 71 ; Варламова, 2009, с. 559].

2.6. Человек: царь природы или «соринка земли»? [A human: The King of nature or a grain of sand?]

Народная философия эвенков черпает истоки с давнего мифологического времени, когда человек только начал называть себя человеком разумным – гармоничной частью мироздания, а не «Царём Природы». Именно гармония человека и природы на протяжении тысяч лет остаётся основой эвенкийского мировоззрения, приобретая всё большую актуальность для человеческого общества в эпоху глобализации. Только подобный взгляд на окружающий мир может помочь человечеству выжить в ближайшей перспективе. Эвенкийские законы *Иты* учат нас тому, что мы являемся лишь частью мироздания и не имеем морального права бездумно вторгаться в окружающую среду и изменять её:

Бутуннувэ Дуннэ иргивки, бэе нян дуннэ токтан – 'Всех и всё земля растит, человек тоже её соринка' [Эвенкийский этнос..., 2006, с. 189, 191].

О земле эвенки говорили как о богине-матери, дающей жизнь всему живому от травинки до человека. Другими словами смысл пословицы можно передать так: всё ведёт свои корни от земли, всё в мире едино [Варламова, 1981, с. 123].

За многотысячелетнюю историю сосуществования эвенков и их предков с миром Природы не исчез ни один вид фауны или флоры. Ю. Г. Рычков, рассматривая проблемы экологического благосостояния земли, подробно представил этническую культуру эвенков, обозначая её в качестве показательного примера гармоничных взаимоотношений человека и природы: «каждая семья и каждый род должны были заботиться о возобновлении охотничьих и оленеводческих ресурсов на своей наследственной территории, т. е. сохранять и возобновлять естественное биологическое разнообразие тайги. Поэтому не могло быть и речи о разведении излишнего числа оленей или об избыточном отстреле

дичи и пушнины, о поколе лишней рыбы – это нарушало баланс сил человека и природы и грозило многими голодными годами» [Рычков, 1995, с. 55]. С. М. Широкогоров подробно изучил экономические и нравственные основы эвенкийского хозяйства, отмечая особенную гармонию человека и окружающего мира: «отношения между человеком и другими животными устанавливаются согласно тем же правилам, по которым устанавливаются отношения тунгусов с другими этническими группами... тунгусы принимают все меры по сохранению лесов, дающих пищу и убежище как им самим, так и живущим в этих лесах животным... охота регулируется обычаями, направленными на сохранение и продолжение существования животных видов» [Широкогоров, 2017, с. 86–87].

По нашему мнению, это и есть пример гармоничного взгляда на мир, которого так не хватает современному обществу. К сожалению, человек до сих пор рассматривает мир природы как источник неограниченного потребления, не заботясь о последствиях своего потребительского отношения, нарушающего хрупкий экологический баланс. Широко известно мудрое изречение северо-американских индейцев:

«Мы не унаследовали Землю от наших предков.

Мы берём её в займы у наших потомков»⁸.

Это изречение как нельзя точно характеризует и эвенкийские традиции тысячелетних взаимоотношений человека и окружающего мира. Эвенки испокон веков бережно относились ко всем объектам животного и растительного мира. Это бережное отношение вербализуется в устойчивых фразеологических оборотах философского содержания, в которых представлена модель взаимоотношений человека и природы:

Кэтэ мол – эннэкэл сукчара, угикун мол – муланиңнакал, ачир мол – балдыв-какэл – 'Много деревьев – не ломай, мало деревьев – жалей, нет деревьев – вырасти' [Юктэ, 2005, с. 32].

Поведение человека в тайге регулировалось у эвенков сводом правил-запретов Одё, которые содержат в себе как рациональную суть, так и традиции мировоззрения таёжных кочевников [Фольклор эвенков, 1971, с. 315–316]:

Унталби хайикта ачир экэл тэттэ. Эми тэттэ, илэ-вэл суруми, энэ варэ мучу-диңас – 'Не надевай унты без травяной стельки. Если отправишься куда-либо без стельки, вернёшься, ничего не добыв...'⁹

Экэл пуртава тоготки нэрэ энэкэ халгарван хукчадянни – 'Не клади нож остриём к огню, поранишь ноги бабушке'¹⁰

В эвенкийском и родственных языках понятие «окружающий мир» вербализуется в многостороннем концепте БУГА – 'земля', 'местность', 'мир', 'небо', 'вселенная', 'родина', 'природа', 'верховное божество' [Сравнительный словарь, 1975, с. 100–101]. Слова-производные от *буга* составляют большой лексический пласт, отражающий традиции этнического мировоззрения: *аги-буга* 'родная тайга, таёжная родина'; *Буга саңарин* 'Полярная звезда' (досл. 'Отверстие Неба'); *Буга турэнин* 'гром' (досл. 'Неба речь', 'Бога речь'); *Бугады* 'Дух охотничьей удачи', 'божественный'; *Бугады кадар* 'святилище', 'писаница на скальной ритуальной' (досл. 'Небесная скала') и многие другие.

⁸ По некоторым источникам изречение принадлежит Антуану де Сент-Экзюпери, французскому писателю, поэту и пилоту, участнику Второй Мировой войны.

⁹ Рациональное объяснение изречения – ноги замерзнут или появятся натёртости, т. е. «двигаться как охотник не сможешь».

¹⁰ К огню следует относиться уважительно даже в деталях, ведь огонь кормит и согревает, а также является проводником при общении с духовным миром.

3. Заключение [Conclusion]

Итак, мировоззрение таёжных оленеводов представляет собой специфическую модель видения мира, которая основывается на гармонии всех звеньев цепи мироздания. ДУША как центральный концепт этой системы принадлежит каждому субъекту окружающего мира, что является залогом действенности природного закона единства всех субъектов бытия и неоспоримого права каждого из них на благополучное существование. Душа человека как существа высшей ступени разума в пределах биосферы имеет сложную природу, непосредственно связанную с понятиями «кровное родство» и «совершенствование личности».

Проведённое исследование показало, что являясь важной частью семантического пространства эвенкийского языка, концепт ДУША вербализуется, во-первых, посредством лексемы, обозначающей душу природных объектов (*мусун*), которая часто сопровождается метафорами *энекэ / энекан*, *амин / амикун*, *эһэ / эһэкэ*, *эвэ / эвэкэ* – соответственно 'матушка', 'отец', 'дедушка', 'бабушка'. Эти лексемы в свою очередь сопровождаются эпитетами *эһэһи мусучи*, *хэгды мусучи*, *ая мусучи* – 'могучую душу-мусун имеющий', 'большую душу-мусун имеющий', 'добрую душу-мусун имеющий'. Во-вторых, концепт души человека, имея более сложную структуру, чем концепт души природных объектов, вербализуется с помощью трёх лексем – *Оми*, *Хэян / Ханян* и *Мугды*, соответствующих трём состояниям души в пространстве и времени. *Оми* – 'разум / творение', *хэян* – 'тело / генетическая и кармическая связь с предками', *мугды* – 'переходное состояние души после смерти / астральная связь с кровными предками'. Сюда же примыкает лексема *Маин*, обозначающая судьбу человека. Концепт ДУША в языке эвенков непосредственно связан с ключевыми мировоззренческими концептами ЖИЗНЬ, КРОВНОЕ РОДСТВО, ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, НЕБО, ЗЕМЛЯ, МИР и др. Обрядовая лексика включает названия божеств, в том числе локальных, и глаголы, обозначающие действия одухотворенных объектов природы и стихий. Во фразеологических единицах отражаются приметы, законы и модели поведения эвенков, обеспечивающие гармоничную взаимосвязь человека с природой, тесную связь личности с предками по роду и, как следствие, сохранность души как бессмертной единицы мироздания. Из анализа эвенкийских морально-нравственных законов и правил поведения, а также лексики, связанной с понятиями «окружающий мир», «природа» становятся ясными первичность духовного и вторичность материального, могущество природы и скромное положение человека как одного из неотъемлемых звеньев природной цепи.

Библиографический список

- Анисимов, 1951 – Анисимов А. Ф. Представления эвенков о душе и проблема происхождения анимизма // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия; Т. 14 : Родовое общество. М. : Изд-во АН СССР, 1951. С. 109–118.
- Анисимов, 1958 – Анисимов А. Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. 238 с.
- Бархударов, 1957 – Бархударов С. Г. Словарь Русского Языка: в 4 т. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. Т. 1. 964 с.
- Березницкий, 2007 – Березницкий С. В. Верования и обряды амурских эвенков // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 67–75.
- Варламов, 2009 – Варламов А. Н. Исторические образы в эвенкийском фольклоре. Новосибирск : Наука, 2009. 95 с.
- Варламов, 2020 – Варламов А. Н. Образ лося в мировоззрении и фольклоре тунгусо-маньчжурских народов: к вопросу о ранней истории тунгусов // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич. Новосибирск : Наука, 2020. С. 269–274.

- Варламова, 1981 – Варламова Г. И. Эвенкийские пословицы // Полярная Звезда. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1981. № 4 (июль–август). С. 122–126.
- Варламова, 1986 – Варламова Г. И. Фразеологизмы в эвенкийском языке. Новосибирск : Наука, 1986. 80 с.
- Варламова, 2002 – Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск : Наука, 2002. 376 с.
- Варламова, 2004 – Варламова Г. И. Мироззрение эвенков: отражение в фольклоре. Новосибирск : Наука, 2004. 185 с.
- Варламова, 2009 – Варламова Г. И. Иты и одё // Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области. Благовещенск : ОАО ПКИ «Зея», 2009. С. 553–562.
- Василевич, 1931 – Василевич Г. М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов // Этнография. 1931. № 3. С. 57–67.
- Василевич, 1969 – Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). Л. : Наука, 1969. 304 с.
- Василевич, 1958 – Эвенкийско-русский словарь / сост. Г. М. Василевич. М. : Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 803 с.
- Мазин, 1984 – Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков–орочононов (конец XIX–начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1984. 201 с.
- Мазин, 1986 – Мазин А. И. Таежные писаницы Приамурья. Новосибирск : Наука, 1986. 260 с.
- Мыреева, 2004 – Эвенкийско-русский словарь, 2004 – Эвенкийско-русский словарь / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск : Наука, 2004. 798 с.
- Обрядовая поэзия..., 2014 – Обрядовая поэзия и песни эвенков / сост. Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин. Новосибирск : Академическое изд-во «Гео», 2014. 487 с.
- Рычков, 1995 – Рычков Ю. Г. Кочевники сибирской тайги [Эвенки и эвены] (этноэкологическая грань проблемы сохранения биоразнообразия) // Природа. 1995. № 1. С. 52–59.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. Л. : Наука, 1975. Т. 1. 672 с.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. Л. : Наука, 1977. Т. 2. 992 с.
- Токарев, 1990 – Токарев С. А. Ранние формы религии. М. : Политиздат, 1990. 622 с.
- Фольклор эвенков, 1971 – Фольклор эвенков Якутии / сост. А. В. Романова, А. Н. Мыреева. Л. : Наука, 1971. 330 с.
- Широкогородов, 2017 – Широкогородов С. М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М. : Наука – Вост. Лит., 2017. 710 с.
- Эвенкийский этнос..., 2006 – Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сб. науч. тр. / отв. ред. Г. В. Быкова, Г. И. Варламова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. Вып. 1. 270 с.
- Юктэ, 2005 – Юктэ: Эвенкийские загадки, пословицы, поговорки, приметы / сост. Е. Ф. Афанасьева. 2-е изд., доп. Улан-Удэ : Изд-во «Бэлиг», 2005. 88 с.

References

- Anisimov, A. F. (1951). *Predstavleniya evenkov o dushe i problema proiskhozhdeniya animizma* [Evenki ideas about the soul and the problem of the origin of animism]. *Trudy instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya* [Tribal society. Proceedings of the Institute of Ethnography. N. N. Miklukho-Maclay. New series] (pp. 41–47); Moscow : USSR Academy of Sciences Press, Vol. 14. (In Russ.).
- Anisimov, A. F. (1958). *Religiya evenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proiskhozhdeniya pervobytnykh verovaniy* [Historical and Genetic Study of Evenk Religion and Problems of Primitive Beliefs Origin]. Moscow ; Leningrad : USSR Academy of Sciences Press. (In Russ.).
- Barkhudarov, S. G. (1957). *Slovar' Russkogo Yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Vol. 1. Moscow : State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. (In Russ.).

- Bereznitskii, S. V. (2007). *Verovaniya i obryady amurskikh evenkov* [Beliefs and rituals of the Amur Evenki]. Rossiya i ATR. [Russia and the Pacific] (pp. 67–75); Vol. 1. (In Russ.).
- Varlamov, A. N. (2009). *Istoricheskie obrazy v evenkiyskom fol'klоре* [Historical Images in Evenki Folklore]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Varlamov, A. N. (2020). *Obraz losya v mirovozzrenii i fol'klоре tunguso-man'chzhurskikh narodov: k voprosu o ranney istorii tungusov* [Elk image in the Tungus-Manchurian Peoples ideology and folklore: On Tungus early history]. *Narody i kul'tury Severnoy Azii v kontekste nauchnogo naslediya G. M. Vasilevich* [North Asia Peoples and cultures of in the context of G. M. Vasilevich scientific heritage] (pp. 269–274); Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Varlamova, G. I. (1981). *Evenkiyskie poslovitsy* [Evenki proverbs]. Polyarnaya Zvezda [Polar star], 4, 122–126. (In Evenki and Russ.).
- Varlamova, G. I. (1986). *Frazeologizmy v evenkiyskom yazyke* [Phraseologisms in the Evenki language]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Evenki and Russ.).
- Varlamova, G. I. (2002). *Epicheskie i obryadovye zhanry evenkiyskogo fol'klора* [Epic and ritual genres of Evenki folklore]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Varlamova, G. I. (2004). *Mirovozzrenie evenkov: otrazhenie v fol'klоре* [Evenki ideology: reflection in folklore]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Evenki and Russ.).
- Varlamova, G. I. (2009). *Ity i ode* [Ity and odyo]. Slovar' dzheltulakskogo govora evenkov Amurskoy oblasti [Dzheltulak dialect dictionary of the Amur Region Evenki people] (pp. 553–562); (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1931). Nekotorye dannye po okhotnich'im obryadam i predstavleniyam u tungusov [Some data on the Tungus hunting views and rituals]. *Etnografiya* [Ethnography], 3, 57–67. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1969). *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [The Evenki. Historical and ethnographic essays (18th–early 20th centuries)]. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (Ed.). (1958) *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Moscow : State Publishing House of Foreign and national dictionaries (In Evenki and Russ.).
- Mazin, A. I. (1984). *Traditsionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov (konets XIX – nachalo XX v.)* [Traditional beliefs and rituals of the Orochon Evenki (late 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Mazin, A. I. (1986). *Taezhnye pisanitsy Priamur'ya* [Taiga writings of the Amur region]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Myreeva, A. N. (Ed.). (2004). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Evenki and Russ.).
- Varlamova, G. I., Sheikin, Yu. I. (Eds.). (2014). *Obryadovaya poeziya i pesni evenkov* [Evenki ritual poetry and songs]. Novosibirsk : GEO Press. (In Evenki and Russ.).
- Rychkov, Yu. G. (1995). Kochevniki sibirskoy taygi [Evenki i eveny] (etnoekologicheskaya gran' problemy sokhraneniya bioraznoobraziya) [Siberian taiga nomads [Evenki and Evens] (ethnoecological facet on the biodiversity conservation)]. *Nature*, 1, 52–59. (In Russ.).
- Tsintsius, V. I. (Ed.). (1975). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]. Leningrad : Nauka Press. Vol. 1. (In Tungus-Manchu and Russ.).
- Tsintsius, V. I. (Ed.). (1977). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]. Leningrad : Nauka Press. Vol. 2. (In Tungus-Manchu and Russ.).
- Tokarev, S. A. (1990). *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. Moscow : Politizdat Press. (In Russ.).
- Romanova, A. V. Myreeva, A. N. (Eds.). (1971). *Fol'klор evenkov Yakutii* [Yakut Evenki Folklore]. Leningrad : Nauka Press. (In Evenki and Russ.).
- Shirokogorov, S. M. (2017). *Sotsial'naya organizatsiya severnykh tungusov (s vvodnymi glavami o geografii rasseleniya i istorii etikh grupp)* [Northern Tungus social entity (With introductory

chapters on the geography of settlement and their origin]. Moscow : Nauka – East Literatura Press. (In Russ.).

Bykova, G. V., Varlamova, G. I. (Eds). (2006). *Evenkiyskiy etnos v nachale tret'ego tysyacheletiya sb. nauch. tr.* [Evenki ethnos at the beginning of the third millennium: collection of scientific articles]. Blagoveshensk : BGPU Press. (In Evenki and Russ.).

Afanasyeva, E. F. (Ed.). (2005). *Yukte. Evenkiyskie zagadki, poslovitsy, pogovorki, primety* [Yukte. Evenki riddles, proverbs, sayings, omens]. Ulan-Ude : Belig Press. (In Evenki and Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 02.08.2022; принята к публикации 17.08.2022.

The article was submitted 25.02.2022; approved after reviewing 02.08.2022; accepted for publication 17.08.2022.